

Хотя в Империи Зенс не было никаких правил или предписаний, устанавливающих, что мужчина может жениться только на одной женщине, но само собой разумеется, что женщины будут недовольны, если их мужья женятся более чем на одной женщине.

Никто не любит делиться своими любимыми вещами с кем-то еще, однако традиция многоженства передавалась из поколения в поколение на протяжении многих веков. Женщины молча соглашались с тем, что их мужья владеют более чем одной женщиной, но ни одна из них не могла смириться с этим.

Молча стоя рядом с Гомес Джейн, Розелла тихо и застенчиво кивнула головой. В последнее время Розелла уже признавала, что Гомес Джейн была первой женой Цянь Цзиня. Таким образом, в этот самый момент она несла непоколебимую ответственность за то, чтобы соглашаться с каждым действием и решением Гомес Джейн.

— Как же так... — Цянь Цзинь выдавил горькую улыбку, — вы все мудрые люди. Разве вы не можете сказать, подлинность ее слов?”

— Некоторые из них правдивы, в то время как другие могут быть подделкой.- По крайней мере, она была честна, говоря, что испытывает к тебе чувства, — беззаботно сказала Гомес Джейн. Я могу сказать это с помощью женского шестого чувства.”

Розелла продолжала молча стоять рядом с Гомес Джейн. Спокойно кивнув, она не осмелилась посмотреть в глаза Цянь Цзинь.

Цянь Цзинь не удержался и бросил взгляд на Люцифера Люси “ » эта девушка ... она демон...”

— Ну и что?- Люцифер Люси закатила оставшийся глаз и указала на правую глазницу пустого глазного яблока, — разве ты не готов взять на себя ответственность за то, что сделал со мной?”

Цянь Цзинь не хотел говорить за себя, потому что чем больше объяснений он сделает, тем больше будет проблем. В конце концов, Гомес Джейн была женщиной мудрой, так что Люцифер Люси не смогла бы ее одурачить. Что же касается ее поддразниваний по поводу возвращения домой девушки из королевской семьи Зенс, то он просто воспринял это как косвенный протест.

— Я знаю... — Цянь Цзинь тут же кивнул головой, так как не хотел тратить время на такую запутанную тему.

Гомес Джейн слабо улыбнулась, взяла Роджина из рук Цянь Цзиня и легко сказала: “я не собираюсь мешать тебе жениться на других девушках. Просто у тебя их уже пять есть...”

— Пятеро?- Цянь Цзинь, казалось, видел Орды демонических зверей, беснующихся перед его глазами. Если считать Розеллу, Гомес Джейн и Луну, то всего их должно быть трое. Откуда взялось это число «пять»?

— Эта девушка-демон... — Розелла все еще стояла позади Гомес Джейн, опустив голову. Она немного прошла по комнате и тихо сказала: «и сестра Габриэлла....»

Люцифер Люси? Цянь Цзинь почесал в затылке: «какое это имеет отношение к Габриэлле?»

“Габриэлла... — медленно и слабо произнесла Гомес Джейн. — ты ведь не видел ее после возвращения, правда? Ты должен пойти в Академию карательной экспедиции, чтобы увидеть ее. В последнее время она была в плохом настроении.”

—В плохом настроении? Цянь Цзинь счел необходимым сначала прояснить свои отношения с Габриэлой для Розеллы и Гомес Джейн.

— Сестра Габриэлла жила с тобой в пещере в течение двух лет... — Розелла опустила голову и посмотрела на свои пальцы ног, так как у нее покраснели уши и шея, — кто еще осмелится жениться на ней, кроме тебя?”

— Э... — видя, что Гомес Джейн кивает в знак согласия, Цянь Цзинь тихонько потер висок, понимая, что сегодня ему никак не удастся навести порядок.

— Сходи к ней.- Гомес Джейн ласкала малыша Роджина, — она страдает.”

Цянь Цзинь вздохнул и вспомнил Габриэлла, которая всегда закрывала лицо большой магической шляпой, добавляя какой-то непримиримый, но несколько безнадежный цвет к своему изображению. Увидев это, Цянь Цзинь почувствовал что-то необычное.

“Хорошо, теперь я пойду.- Цянь Цзинь отвернулся и вышел из комнаты. Внезапно он остановился и повернулся обратно, чтобы посмотреть на Розеллу, — прекрати контакт с этим парнем из Йорка с этого момента.”

Розелла покраснела, ее лицо было переполнено волнением, что было видно по розовым щекам. — Он ревнует меня! Брат, ты видишь это со звезды? Он ревнует!

Видя реакцию Розеллы, Гомес Джейн не могла перестать качать головой и вздыхать. В этот момент никто не мог связать ее с несравненным гением, который вел себя умно и сдержанно, когда вел переговоры о бизнесе с клиентами. Для влюбленной девушки забота от ее прекрасного принца приносила больше блаженства, чем ведение крупного успешного бизнеса.

Время не внесло никаких изменений в Академию карательной экспедиции. Ничего, даже включая ворота кампуса. Они остались точно такими же, какими были несколько месяцев

назад.

Цянь Цзинь стоял перед этим старинным зданием, чувствуя нечто отличное от того, что он наблюдал в прошлый раз. Что же это было тогда? Да уж, атмосфера.

Насколько он помнил, раньше эта школа была окутана тяжелым запахом. Но сегодня охранявшие ворота воины были одеты по-юношески, или, можно сказать, в них был легкий след свирепости.

Чудовищно, и искусно, казалось, что они разрывают на части все и всех, кто на них натывается.

Заметив военную форму карательной экспедиционной Академии, надетую на тело Цянь Цзиня, эти охраняющие студенты не допрашивали его. Вместо этого они просто стояли неподвижно на своих постах.

Идя по Университетской дороге и глядя сквозь толпу студентов-воинов, Цянь Цзинь чувствовал себя так, словно он вступил на поле боя, наполненное сильным запахом войны и окруженное врагами. В прошлый раз у него не было такого ощущения.

“Интересно.- Цянь Цзинь все время прищмокивал губами. Это было естественно для студентов-воинов, чтобы держать нос к войне, живя в такой жестокой среде, похожей на войну. Настройки передовых военных академий были, несомненно, лучше среди всех других.

— Простите... — Цянь Цзинь догнал студентку-мага, одетую в мантию мага, слегка кивнул головой и спросил: — Вы не знаете, где Габриэлла?”

Услышав имя Габриэллы, студентка-маг, несущая тяжелую стопку книг, связанных с магией, сверкнула огоньком удивления в ее глазах. Она не ожидала, что кто-то будет искать звездного студента, который когда-то был знаменит раньше.

— Габриэлла? Вы ищете Габриэllu? Вы поклонник нашего гениального мага? Тогда я отведу вас к ней.”

Прозвучал несколько возвышенный голос, и он был знаком Цянь Цзиню, однако он не мог нарисовать четкую картину говорящего. Поэтому он обернулся, чтобы посмотреть, кто это был.

Это была Абела.

Эта молодая студентка-маг была одета в костюм Алой мантии мага, которая, благодаря специальному пошиву и украшению, избавлялась от полноты обычных мантий мага, и таким образом выглядела гораздо более привлекательной для глаз.

Рубин, инкрустированный в волшебной палочке, казался меньше, чем в прошлый раз, но магический всплеск его был увеличен. Вся волшебная палочка была обернута тонким куском Мифрила с непостижимыми узорами, изогнутыми вокруг.

“Это ты!”

Абела тупо уставилась на Цянь Цзиня и сменила гордость на ее лице чистой злостью. Отчаянно размахивая волшебной палочкой в воздухе, она использовала свою духовную силу, чтобы вызвать магические элементы и активировать магический свиток, скрытый в ее рукавах.

Увидев это, другие ученики на тропинке освободили для них место.

Цянь Цзинь поднял брови. Вместо того чтобы привести в действие бесчисленные тени, он бросился на Абель, как несущийся на полной скорости боевой конь, подняв сильный порыв ветра и оставив после себя разбитое тело.

Не успела исчезнуть смесь магических элементов и духовной силы. С ногами, поднятыми наполовину для побега, студенты, проходящие мимо, были удивлены, обнаружив, что эта неожиданная борьба уже закончилась.

— Хм... — Абела изо всех сил попыталась высвободить руку Цянь Цзиня, сжимавшую ее шею. Тем временем, она пинала его ногами в воздухе, пытаясь отступить на землю.

— Ты...что ты хочешь сделать? Вы знаете, кто она такая?

Четверо молодых учеников-магов, следовавших за Абелой, смотрели на Цянь Цзиня с явной паникой, в то же время собирая магические элементы своими волшебными палочками. И все же они не осмеливались колдовать, опасаясь, что этот ученик-воин по имени Цянь Цзинь сломает шею Абеле.

Проходившие мимо студенты резко вскинули головы, чувствуя, что им трудно поверить в увиденное. Абелу, мага шестого уровня и любимую дочь вице-президента магической башни Кристалла, высоко над землей поднял студент-воин. Как бы сильно она ни трясла ногами в воздухе, ученик-воин не выказывал никаких признаков того, что отпустит ее.

“А? что я хочу сделать?- Цянь Цзинь безразлично посмотрел на четырех последователей Абелы, — самый худший исход для меня-это то, что она будет подана на суд, так как именно она взяла на себя инициативу выполнить магическую атаку против меня. Буду ли я приговорен к битве людей и демонов, остается несколько неизвестным. Даже если ее доминирующий отец потянет за какие-то ниточки, чтобы поставить меня на фронт битвы людей и демонов, я даже не моргну.”

Абела почувствовала, как пальцы, сомкнувшиеся вокруг ее шеи, набирают силу. Задыхаясь, она

начала терять сознание из-за паралича конечностей.

Испуг. Никогда в жизни Абеле не было так страшно, как сегодня. Этот человек ... похоже, решил убить ее.

Глядя на Абелу, которую он щипал за руку, Цянь Цзинь подумал про себя, что было бы неразумно убивать ее при таких обстоятельствах. Если бы его выгнали на фронт битвы людей и демонов за эту девушку, ему пришлось бы заплатить огромную цену.

Отпустить ее? Цянь Цзинь смирился. Эта девушка выпустила несколько тайных атак во время его поездки на территорию демонов. Если он отпустит ее, она, скорее всего, принесет ему еще больше неприятностей. Однако сегодняшняя ситуация была для него губительной, так как на площадке было много зрителей.

— Цянь Цзинь, неужели ты хочешь поднять шум в первый же день занятий после трех месяцев учебы? Отпусти ее.”

Хриплый и полный негодования голос раздался позади четырех учеников-магов, привлекая внимание каждого прохожего. Это был голос инструктора.

Воинский костюм инструкторов карательной экспедиционной Академии был уникален, хорошо узнаваем на шумных улицах Юли простыми людьми, не говоря уже о студентах карательной экспедиционной Академии.

Тот, кто врывался в эту картину, имел крепкое телосложение и энергичную походку. С его золотыми волосами и пылающим выражением лица, он выглядел точно так же, как Король-Лев в дикой природе.

Сжав шею Абелы одной рукой, Цянь Цзинь обернулся к инструктору, который шел к нему навстречу. — Он был удивлен. “Какой сегодня день?” Подумал Цянь Цзинь. Он уже столкнулся с двумя старыми знакомыми во время такой короткой прогулки по кампусу.